

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ, ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ (05.11.13)

УДК 316, 378, 37.08

Методологические вопросы взаимодействия среды, творчества и личности

М. Ю. Кузьминов*

Проанализированы проблемы творчества и творческой личности во взаимодействии со средой, имеющие общекультурный характер и выходящие за пределы только научного творчества. Рассмотрены различные подходы к проблеме творчества, творческой деятельности, творческого потенциала в русской философии, а также в современной философской, социологической и психологической литературе. Раскрыто понятие творчества и введена типология ее различных видов и стадий. Так, каждый этап творчества: выдвижение идеи, детализация и конкретизация, воплощение ее в жизнь — можно рассматривать как самостоятельный тип творческой деятельности. Подобная классификация творческой деятельности родилась в рамках современного науковедения и относится, прежде всего, к видам научного творчества (фундаментальные, прикладные и технические знания). Сделан вывод, что деление на творческую и нетворческую деятельность весьма условно. Нет нетворческой деятельности, можно говорить лишь о доле или степени творчества в каждой конкретной деятельности. В числе упоминаемых в статье концепций: развивающий, деятельностно-организационный, аксиологический, сенергетический и ресурсный подходы, распространенные в отечественной литературе.

Особое внимание уделено концепции среды и творчества Сальваторе Мади, который разрушает стереотипы отношения к творчеству, как к чему-то хрупкому и беззащитному. Ученый-творец как личность начинается с осознания окружающего мира и определения собственного отношения к нему, с осознания потребности в самореализации и саморазвитии. Именно самореализация в науке, более широкие возможности практического осуществления научных идей, а не только заработок являются побудительной силой творчества в вузовской и научной среде. Реализация этих сценариев бесспорно зависит от типа личности, его ценностных ориентаций. Дана оценка творческой деятельности, а также факторов, влияющих на креативную среду вуза, исходя из проведенных прикладных социологических исследований. Озвучена одна из главных проблем — организация творческой среды и ее информационное сопровождение. Результаты данной работы могут служить для совершенствования организационной и информационной эффективности творческой деятельности в вузе.

Ключевые слова: креативная среда, творчество, творческая личность, этапы творчества, творческий потенциал, образование.

* KuzminovMY@mpei.ru

В условия перехода страны к модернизации проблемы творчества и креативной среды, развития творческого потенциала приобретают особое значение. Эта значимость усиливается тем, что Запад сегодня бросает вызов России, пытается проверить ее на степень технологической и научно-технической самостоятельности.

Вместе с тем, воспроизводство креативных научных кадров ставится под угрозу не всегда оправданными реформами образования в школе и вузе. Это приводит к снижению компетентности кадров, «утечке мозгов», снижению креативности вузовской и социокультурной среды.

Вопросы творчества и творческой личности являются фундаментальными для всего научного, особенно гуманитарного знания. Вместе с тем, они выходят и за пределы науки, являясь общекультурными, антропологическими основами человеческой деятельности.

Творчество есть одно из самых активных состояний и проявлений человеческой свободы. По своему содержанию оно тесно связано с игрой, и для понимания их единства надо обратить внимание на то, что творчество, в известном смысле, есть продукт, результат игры духовных сил человека. Также творчество — один из важнейших путей (каналов) выхода игры за свои собственные пределы в мир внешней продуктивной результативности человеческой деятельности. Таким образом, если игра может иметь личностно-развивающий и личностно-значимый характер, особенно на ранних этапах его индивидуального развития, то творчество и творческая деятельность носит социально-значимый характер.

Источник способности человека к творчеству лежит в процессах антропосоциогенеза и, прежде всего, в формировании рефлексивного мышления. Такое определение может служить ключом для понимания творчества только как одного из самых характерных аспектов проявлений человеческой сущности. Однако оно как явление многогранно и даже бесконечно многогранно, чтобы ухватить его во всей полноте. Наша задача более прагматична: найти методологическую опору в прикладном исследовании творчества, творческой личности, творческой среды и их взаимодействия.

Следует отметить, что в отечественной литературе выдвигается целый ряд серьезных аргументов в пользу того, что сама способность человека к творчеству ближе к пониманию его сущности, чем свобода и мышление. Она глубже укоренена в само основание процесса антропогенеза. Н. А. Бердяев в одном из писем Андрею Белому определял творчество, как «абсолютно оригинальное создание человеком небывалого, ... откровение самой человеческой природы». Таким образом, творчество — это самореализация человеческой личности в форме деятельности и реализация принципиально нового качества, «небывалого».

Н. А. Бердяев, как известно, наделял творческим содержанием лишь духовную деятельность человека

и, прежде всего, — философию, искусство, религию. Даже в науке он не находил творческого начала, полагая, что она не выходит за рамки необходимости, а поэтому несвободна, а значит — и не совсем нетворческая. Он либо вообще отрицает «принадлежность» науки к области творчества (свободы), либо существенно ограничивает науку как творчество (свободу) только в узких рамках приспособления к необходимости. Не есть ли это лишь более «резкое» повторение старого тезиса о свободе как осознанной необходимости? Но ведь свобода есть выход за необходимость, или даже нечто не связанное вообще с необходимостью, поэтому он принципиально разводит сферы необходимости и свободы. С таким подходом известного философа к науке мы вряд ли можем согласиться, ибо наука не только следует необходимости, но и противостоит ей, преодолевает ее, используя знание законов природы против нее самой. Знание закона всемирного тяготения не мешает использованию закона подъемной силы крыла. Даже экологический кризис является в определенном смысле свидетельством независимости науки и производства от законов природы. Правда такое противостояние не может длиться вечно, но развитие искусственной, «второй природы» (материальной культуры), по сути, формирует другую реальность с другим сочетанием законов.

Книга Н. А. Бердяева «Смысл творчества» не встретила единодушия в русской философии и почти сразу же по выходе подверглась критике как со стороны В. Розанова, так и со стороны С. Булгакова, П. Флоренского и других отечественных философов-современников. Критика со стороны С. Булгакова и даже Д. Мережковского относится и к пониманию Н. Бердяевым проблемы творчества. Дело в том, что Н. А. Бердяев, по мнению критиков, отождествил творчество человека с божьим промыслом, исключив из человеческого творчества науку и вообще все «мирские дела» и возвысив религиозное чувство человека до уровня божественного откровения. Разумеется, наука не самый свободный вид творчества, но и отказать ей в творчестве нельзя. Можно даже сказать, что объективные ограничения — неотъемлемая часть творчества, придающие ему направленность. Ничем не ограниченное творчество несет в себе социальную опасность, а также может привести к деградации самого субъекта творчества, человека.

В 1886 г. (когда Н. Бердяеву было только 12 лет) в своем капитальном труде «О понимании» В. В. Розанов развивал идею о творчестве как атрибутивном качестве человеческой деятельности как таковой в единстве ее материальной и духовной сфер. Каждый такой процесс естественно распадается на две стороны: субъективную или внутреннюю, — до выхода из духа; и объективную или внешнюю — по моменту выхода из духа. То, что появляется, когда научное творчество закончено, бывает трех видов:

- одно непосредственно вытекает из природы понимания, всегда заканчивает его и есть цель, ради которой оно и совершается;

- другое также всегда появляется и тесно связано с природою понимания, но не есть цель его, а только следствие;

- третье — есть употребление, пользование, которое можно сделать из научного процесса, и делается человеком.

Имеющиеся в литературе определения творчества, хотя и значительно разнятся друг от друга, тем не менее, позволяют выделить некие общие его основания:

- качественная новизна конечного продукта творческого акта;

- непосредственное отсутствие этого качества в исходных предпосылках творчества.

- любой творческий акт, содержащий в себе интеллектуальный поиск, есть продукт своеобразной игры внутренних интеллектуальных сил субъекта творчества.

Современная антропология располагает массой фактов, указывающих практически на одну и ту же закономерность антропогенеза: по мере эволюционного исторического развития человека преодоление трудных ситуаций (творческий поиск) все более определяется внутренними когнитивными усилиями, а не хаотическими попытками непосредственного поведенческого решения проблем по методу проб и ошибок, случайного перебора вариантов. Таким образом, творчество ограничено внутри себя направленностью, когнитивным саморегулированием, нравственным саморегулированием и только такое творчество дает наибольший эффект.

Творчество, конечно же, связано с открытием, но не может быть сведено только к нему, ибо открытие есть обнаружение уже имеющегося, ранее существовавшего, но остававшегося скрытым, теперь ставшего явным, ясным. Творчество же есть, кроме того, изобретение, то есть не просто обнаружение, но и внедрение нового, чего ранее не было не только в системе познавательных достижений человечества, но и самом объективном, «во внечеловеческом» мире. Творчество — это продукт человеческого созидания, это результат созидательной человеческой деятельности, начинающейся с создания «идеальной модели» и заканчивающейся (в данном цикле) объективацией (воплощением) этой модели в реальную действительность. Кроме того, творческая деятельность творит и саму себя, меняет эту деятельность в соответствие со скрытой логикой творчества. Для нас принципиально важно отметить, что нет и не может быть человеческой нетворческой деятельности. Мы можем говорить лишь о различных степенях, видах творчества.

Для достижения продуктивного мыслительного результата человеку необходимо силой абстрактного мышления так «повернуть» проблему, чтобы разрозненные факты замкнулись в единое целое. В этом смысле,

наверное, правы представители гештальт-психологии, которые полагали, что под «озарением» (инсайтом) надо понимать приведение во взаимодействие отдельных хранящихся в памяти фрагментов знания. Память и способность человека оперировать богатством, хранящейся в ней информации — обязательное условие продуктивного творческого мышления. Новое качество — продукт творчества, возникает только тогда, когда две (или более) относительно автономные системы знания соединяются в одну новую. Именно их взаимодействие в рамках этой новой системы ведет к возникновению нового качества. Неслучайно именно пограничные области знания считаются наиболее творчески потенциальными, а в практической жизни — таковыми являются, как правило, переходные периоды. Соединение различного (если угодно, — противоположного) есть один из самых важных источников творчества. При этом очень важно, что вновь созданное качество не содержится непосредственно в исходных для этих актов предпосылках.

Сам человеческий интеллект есть продукт творческих процессов, ибо его особенности (интеллекта) не могут быть выведены непосредственно ни из свойств нервной ткани, ни из специфических предпосылок развития, существовавших на нашей планете к началу биологической, а тем более — антропологической эволюции. Человеческий интеллект результат социокультурного творчества. В этом смысле «искусственный интеллект» уже существует, он регулярно воспроизводится в социокультурной среде.

В самом общем плане виды творческой деятельности могут быть представлены тремя основными группами.

Деятельность по выдвиганию принципиально новых решений.

Деятельность по детализации, конкретизации, проработке этого нового с целью определения принципиальной возможности его практической реализации.

Деятельность по воплощению новых идей в жизнь, их объективации в тех или иных материальных формах.

Такая классификация творческой деятельности родилась в рамках современного науковедения и относится, прежде всего, к видам научного творчества (фундаментальные, прикладные и технические знания). Но она может быть отнесена к творчеству в более широком смысле.

Правда, с философской точки зрения у такой классификации есть два «небольших изъяна»: первый из них связан с существованием ряда философских концепций, принципиально не признающих за некоторыми видами человеческой деятельности творческого характера. Второй изъян связан с соотношением творческой и репродуктивной видами деятельности. Репродуктивная деятельность, отнюдь, не противостоит деятельности творческой, ибо в ней почти всегда можно найти элементы творчества.

Философско-антропологическое понимание творчества предполагает включение в него, так или иначе, и репродуктивного процесса. Репродуктивность всегда предполагает (даже в самых своих простейших и шаблонных видах) некое субъективно-индивидуальное содержание, ибо он всегда есть определенное отношение данного конкретного субъекта деятельности к данному определенному объекту деятельности в данных конкретных объективных условиях этой деятельности. Любое репродуктивное действие непременно связано психологически с присвоением действующим субъектом результата действия как своего создания, то есть субъективно (особенно при отсутствии исключительно сильных противодействующих влияний в виде тяжелых условий труда, плохой его организации, отсутствии материальных и моральных стимулов и т.п.) воспринимается как действие творческое. Что же касается репродуктивной деятельности детей, то она, как правило, воспринимается ими как деятельность творческая, ибо обладает статусом первичности.

Таким образом, мы можем констатировать на общеметодологическом, философском уровне, что деление на творческую и нетворческую деятельность весьма условно. Нет нетворческой деятельности, человеческая деятельность изначально творческая и можно говорить лишь о доле или степени творчества в каждой конкретной деятельности.

Психологический анализ творчества в нашей литературе имеет давнюю историю и множество теоретических подходов. В изучении творческого потенциала личности психологи выделяют следующие основные, с нашей точки зрения, подходы.

Во-первых, это развивающий подход, в рамках которого делается акцент на развитие знаний, умений и навыков, необходимых для творческой деятельности. С этой точки зрения исследователи определяют его как совокупность реальных возможностей, умение и навыков, определенный уровень их развития (О. С. Анисимов, В. В. Давыдов, Г. Л. Пихтовников и др.).

Во-вторых, деятельностно-организационный подход. В данном случае творчество рассматривается с позиций организации творческой деятельности, ее продукта или результата. Исследователи определяют как совокупность реальных способностей, умение и навыков по управлению самой деятельностью, саморегуляции, определенный уровень их развития (О. С. Анисимов, В. В. Давыдов, Э. В. Ильенков, А. И. Мещеряков и др.). Теория совместно-раздельной деятельности и воспитания как управления поисковой психической деятельностью, которые лежат в основе этого подхода оказалась весьма плодотворной в воспитании слепоглухонемых детей. Однако сам этот подход, вопреки ожиданиям, пока не привел к революции в отечественном образовании, что требует специального осмысления.

В-третьих, аксиологический подход. Представители данного подхода рассматривают творчество в рам-

ках теории ориентации личности в мире ценностей, с позиций признания нравственной направленности, социальной ценности и значимости результатов творческой деятельности, а также включения в творческий потенциал личности соответствующих предпочтений и ориентации на творчество и творческую самореализацию как высшую ценность. С этой позиции творческий потенциал и творчество определяется как репертуар полученных и самостоятельно выработанных умений и навыков по преобразованию ценностей, как способности к творчеству новых ценностей в определенной сфере деятельности и общения (М. С. Каган, А. В. Кирьякова и др.).

В-четвертых, синергетический подход. Данная позиция основывается на отдельных положениях концепции синергии, осознаваемых и неосознаваемых компонентов психики, а также в признании, что любой творческий акт есть результат активности иррациональной, эмоциональной и рациональной сфер субъекта творчества. Творческий потенциал определяется как способность к творению нового, как родовое свойство человека, развиваемое в процессе его жизнедеятельности (О. Л. Калинина, М. В. Колосова, В. В. Коробкова, А. И. Санникова).

В-пятых, ресурсный подход. С его позиций творческий потенциал определяется как специфическая характеристика субъекта профессиональной деятельности, как его способность использовать имеющиеся ресурсы, характер их использования, а также возможности и технологии восстановления и наращивания творческого потенциала (Г. А. Саламатова, В. Н. Марков, Ю. В. Синягин).

На самом деле, есть еще множество подходов к изучению творчества и творческого потенциала, но все они подводят к выводу, что творческий потенциал является достаточно сложным образованием, не имеет однозначного толкования и общепризнанного определения. Более того, можно говорить о разных гранях творчества и его изучения в психологии, из которых нас, прежде всего, интересуют подходы, ведущие к прикладному исследованию проблем научного творчества. Из перечисленных, этим требованиям не отвечает только синергетический подход.

Особенно следует упомянуть о влиянии деятельности и общения на личность. Деятельность человека является той основой, на которой и благодаря которой происходит развитие личности, ее творческого потенциала и выполнение ею различных социальных ролей в обществе. Только в деятельности и общении индивид выступает и самоутверждается как личность, иначе он остается «вещью в себе». Сам человек может думать о себе что угодно, но то, чем он является в действительности, обнаруживается только в деятельности, общении и их результатах. В реальности отделить деятельность от общения практически невозможно, можно лишь говорить о том, какой аспект доминирует.

Если говорить о развитии творческого потенциала, то справедливо утверждение Льва Семеновича Выготского, в котором говорится о том, что одаренность развивается только через преодоление. Наиболее глубоко проблема связи творчества с преодолением разработана в походе к творчеству одного из ведущих современных представителей экзистенциальной психологии Сальваторе Мадди. Одна из его статей, специально посвященная этому аспекту, называется «Творчество — тяжелая работа» (Maddi, 1973). Мадди резко критикует традиционную линию исследования творчества, в которой доминировало романтическое, сентиментальное отношение к творчеству как к чему-то полностью свободному, несовместимому с какой-либо жесткой структурой. Мадди спорит с этим, говоря, что стимулы к совершению новых и полезных действий должны быть очень слабы, если структурированная и оценивающая внешняя среда может существенно ограничить их проявление. Перед нами возникает образ человека зависимого, слабого и слишком тревожного, чтобы энергично и творчески реагировать на критику и ограничения. Только если внешний мир прекратит манипуляции и давление, этот хрупкий и наследственно заданный творческий потенциал найдет свое выражение. В том же ключе Мадди критикует и теории самоактуализации (гуманистическая теория психологии личности утверждает, что развивающейся личности свойственно стремление к самоактуализации, которая вместе является собой высший уровень личностного самосовершенствования): когда понятие творчества становится настолько «демократичным», что может быть применено к любому человеку, освободившемуся от внешних ограничений, оно становится пустым, ничего не значащим понятием. На самом деле творчество — это не просто счастливое, бесконфликтное, безмятежное состояние вдохновения. Наоборот, обычный результат творческих действий состоит в нарушении существующего положения вещей в обществе независимо от того, в какой области осуществляется творчество, и от того, в какой степени сам творец это предвидит. Создавать — значит нарушать существующее положение вещей, и общество, среда всегда противодействует такому нарушению, поскольку любая социальная структура стремится к сохранению своего статус-кво.

Нам представляется, что во взаимодействии среды и творческой личности можно говорить о множестве сценариев развития событий, которые определяются как условиями самой среды, так и типологией творческой личности. Как наиболее часто встречающиеся исследователи выделяют четыре варианта «судьбы» творческого потенциала в развитии и жизнедеятельности взрослого человека:

Блокирование, подавление индивидуальности, творчества, самобытности.

Локальное, или ограниченное творчество, которое, по сути, сводится к феномену индивидуального экспрессивного стиля. Если человек стремится быть са-

мим собой, если он аутентичен, он не может не быть оригинальным.

Универсальная закономерность развития творчества, а именно творчество ценой нарушений адаптации, иногда ценой психопатологии (дезадаптивное творчество).

«Интегрированное творчество», т. е. человек владеет своим даром, творчеством, которое является для него не источником проблем, а источником силы, смысла и наслаждения.

По какому из этих путей пойдет развитие, зависит, прежде всего, от типа творческой личности, степени его личностного потенциала, в первую очередь таких двух его характеристик как мужество (жизнестойкость) и целостность личности.

При дефиците и мужества, и личностной интеграции наиболее вероятная судьба творческого потенциала — это подавление творчества, полная конформная (сообразующая свое поведение с мнением окружающих; учитывающая жизненные обстоятельства, условия) деиндивидуализация личности. При наличии личностной интеграции, но недостаточном мужестве преодолевать внешние барьеры наиболее вероятная судьба — это ограниченное творчество. При высоком мужестве и готовности к конфронтации, но недостаточной личностной интеграции наиболее вероятная судьба — дезадаптивное творчество. Наконец, при выраженности обеих этих личностных предпосылок существует шанс на интегрированное творчество.

Мы можем сказать, что творческий потенциал — это совокупность свойств и качеств индивида, которые определяют социальную значимость деятельности личности, которая выражается в реализации данных нашего сознания в новой форме, в области отвлеченной мысли, художественной, общественной и практической деятельности.

Для более полного творческого потенциала, кроме личностных качеств, огромное значение приобретает и социальная среда, в которой существует и развивается индивид. Это как существующие условия социальной ситуации в стране, так и социальное окружение (социальная группа, членом которой является личность), а также непосредственные условия труда.

Экономическая среда, в которой существует личность, очень важна для более полного раскрытия творческого потенциала. Учитывая, что собственно потребность к творчеству связана у индивида с более высоким уровнем жизнедеятельности, чем удовлетворение насущных потребностей в пище, одежде, жилье, но, не имея возможности обеспечить себя самым необходимым, далеко не каждый способен сохранить потребность в познании нового. Можно спорить об уровнях потребностей, о взаимосвязи материальной и духовной сторон жизни. Но ученый-творец как личность начинается с осознания окружающего мира, и определения собственного отношения к нему, с осознания потребности в самореализации и саморазви-

тии. Именно самореализация в науке, более широкие возможности практического осуществления научных идей, а не только заработок являются побудительной силой творчества в вузовской и научной среде.

Удовлетворение необходимых потребностей не является обязательной гарантией тяги личности к самореализации. Здесь необходимы морально-этические нормы социальной среды. Духовное развитие личности является обязательной составляющей творческого потенциала индивида. Общество, его социальные институты, от семьи до государственных учреждений, могут и способствовать, и препятствовать творческому развитию личности. Обязательной предпосылкой появления и эффективной деятельности способных и талантливых людей является демократизация всех сторон общественной жизни и создания таких условий, при которых является возможным не только появление творческих личностей, но и поощряется творческая деятельность, обеспечивается моральная поддержка творцов.

Общество, создающее предпосылки для появления творческих личностей, и преграждающее путь имитаторам, становится наиболее стабильным в своем развитии. Не только на макроуровне должны быть созданы необходимые условия для более полного раскрытия творческого потенциала личности. На развитие индивида как творца огромное влияние оказывает группа, социальное окружение, в котором находится человек, так называемая микросреда. В группе с комфортным психологическим климатом, в которой обычный уровень психологической «защиты личности» снижается, предоставляется наиболее полное раскрытие творческого потенциала человека. Морально-этические нормы группы должны поощрять деятельность индивида на собственно творчество, поиск истины, новых форм.

К сожалению, формальные критерии эффективности научного творчества, такие как публикации, цитирование, рост научного статуса (должность звание, степень), награды, количество научных работ, не всегда отражают содержательную научную работу и ее уровень. Стремление сделать их основными показателями — бесперспективно. Бюрократической системе так проще оценивать, но эффект этого будет такой же, как от внедрения тотального тестирования в образовании.

Гораздо важнее стимулировать систему неформальной оценки продуктивной результативности творчества, которая может включать следующие показатели:

- новизна и оригинальность (выдвижение новых идей);
- актуальность;
- эвристичность (продуцирование новых идей и открытий);
- воплощение новых идей (материализация и активация) в конкретных объектах;
- детализация, конкретизация и проработка новых идей, облегчающая их воплощение.

Данный перечень не претендует на полноту и совершенство и должен, очевидно, уточняться и дополняться. Однако его основной смысл заключается в стремлении оценивать научную деятельность по неформальным, содержательным критериям, которые могут дать более точную картину развития ситуации в науке. Критерии творческой деятельности трудно формализуемы, неоднозначно трактуются, поэтому сделать это будет сложнее, чем продолжать формализацию оценок научного творчества. Данная система требует экспертиз и заключений, экспертных опросов и оценок, более детального изучения научного творчества, но другого пути нет. К формальной системе оценок творчества легко приспособятся именно менее талантливые и более изворотливые.

Опираясь на различные, в том числе и собственные исследования, мы выделили две группы факторов, влияющих на креативную среду вуза (табл. 1, табл. 2).

Вузы сегодня постепенно выходят на уровень инновационного развития, в связи с тем, что этого требует современная инновационная образовательная политика, но основные субъекты данных организаций — преподаватели не в полной мере готовы к инновационной деятельности.

Немалую роль в создании и использовании креативной среды вуза играет личностный фактор. Основной фигурой научного творчества в вузе является преподаватель. Вариативность и полидисциплинарность

Таблица 1

Внутрикорпоративные факторы

стиль руководства в организации;
межличностные факторы;
распределение функций;
распределение ролей в группе;
наличие креативных личностей;
режим работы и организация работы;
стиль формального и неформального общения;
уровень информационной поддержки и информирования преподавателей в корпорации на предмет всевозможных конкурсов и грантов, в принципиально новых формах и форматах ведения инновационной деятельности;
уровень знаний и компетентности в отношении инновационных технологий, разработки инновационных продуктов.

Таблица 2

Внекорпоративные факторы

особенности городской среды
политика государства
господствующая идеология или ее отсутствие

их деятельности, особенно в условиях нарастающей конкуренции, ставят профессорско-преподавательский состав в жесткие рамки, требующие максимального результата, в частности, за счет активной вовлеченности в разработку и создание инноваций, и, в то же время, не снимающих ответственности за качество выполнения основной образовательной нагрузки (основного предназначения преподавателя), что вызывает вполне существенные затруднения из-за чрезвычайной загруженности субъектов вуза.

По данным исследования, проведенного в Уральском федеральном университете, влияние возраста преподавателя-ученого неоднозначно. Так до 65 лет активность и продуктивность научной работы возрастает, однако после этого срока происходит снижение.

Некоторые исследователи настаивают на появлении относительно новой фигуры в вузе — инноватора. Он должен быть связующим звеном между научными исследованиями, проводимыми в вузе, и, по крайней мере, местным бизнес-сообществом. Вместе с тем в настоящее время в российских вузах это звено явно недоразвито и как раз именно в субъективном отношении. Так, слова Э. Свен-Гуннара, что вузам просто необходим диалоговый режим с фирмами в плане совместной разработки инноваций посредством команд, созданных из числа преподавателей высшей школы и сотрудников фирм, с целью повышения инновационного потенциала вуза — подтверждаются.

По данным Тверского государственного университета, основными субъектами инновационных разработок, по-прежнему, являются не инноваторы, а подразделения института, специальные коллективы и сами преподаватели (табл. 3).

В вузе в качестве основных барьеров инновационной деятельности выступают:

- большая учебная нагрузка (62%),
- отсутствие (моральной и материальной) компенсации за инновационную деятельность (58%),
- инертность большинства преподавателей (32%),

- неразвитость инновационной инфраструктуры вуза (31%).

Немаловажное значение имеет создание оптимальных творческих групп. Социоаналитические исследования показали, восемь — максимальное количество неформальных ролей команды. При большем количестве постоянных участников ядро раздваивается на половины, не совпадающие по способу и темпу решения одинаковых задач. В хорошо структурированном ядре цельного, не раздвоенного коллектива выделяются легко различимые неформальные роли. Оказывается, для того чтобы команда выдерживала атаки внешней среды, она вынуждена закрепить за каждым участником круг его обязанностей, которые соответствуют этим аспектам. Причем в идеале делается это так, чтобы выполняющий определенную неформальную роль человек был бы с ней согласен, чувствовал бы себя удовлетворенным.

Говоря о характеристиках команды, мы можем перечислить следующие:

- 1) сплоченность (через единство, целостность);
- 2) профессионализм (компетентность и возможность выхода за ее рамки);
- 3) мобильность (умение быстро приспособиться к условиям внешних и внутриорганизационных вызовов);
- 4) креативность (возможность «абстрагироваться» от формальных инструкций, способность разработки креативных идей, для внесения в деятельность «изюминки»).

По данным некоторых исследователей, можно выделить факторы, непосредственно влияющие на эффективность совместного выполнения поставленных задач:

- соизмеримая с обязанностями заработная плата (самый важный критерий);
- психологическая атмосфера (межличностные отношения сотрудников);
- компетентное отношение к сотрудникам со стороны руководства;

Таблица 3

Субъекты внедрения инновационных разработок в федеральном университете (Тверской ГУ, 2011 г.)		Процент к ответившим
1.	Структурные подразделения вуза (кафедры)	43,2
2.	Специальное подразделение вуза	36,0
3.	Специально созданные временные коллективы	36,0
4.	Сотрудники (не преподаватели)	22,4
5.	Затрудняюсь ответить	15,2
6.	Бизнес-структуры	14,4
7.	Ректорат	13,6
8.	Инноватор	12,0
9.	Администрация города (области)	2,4
Всего ответов		195,2

- функциональное распределение обязанностей и обеспеченность материальными ресурсами.

Наиболее остро стоит вопрос о низком уровне информационной поддержки и информирования преподавателей на предмет всевозможных конкурсов и грантов и принципиально новых формах и форматах ведения инновационной деятельности, кроме того, остро ощущаются нехватка знаний, и достаточного уровня компетентности именно в отношении инновационных технологий, разработки инновационных продуктов. Хотя стоит сказать, что когда речь идет о низком уровне знаний в области инновационной деятельности, стоит оговориться, что это применимо ко всей совокупности видов инновационной деятельности, начиная с научных публикаций и заканчивая совместной работой по созданию инноваций с фирмами. Состояние материально-технической базы подразделения (кафедры) также определяет интенсивность вовлечения преподавателей в инновационную деятельность.

Исследование креативной среды вуза требует постоянного научного мониторинга, так как содержание и факторы этой среды весьма сложны и динамичны, ее нельзя свести только к зарплате и материальному обе-

спечению. Престижность научного творческого труда и возможность самореализации тут не менее значимы.

Работа выполнена при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (проект № 13-03-00187а).

Литература

1. **Бердяев Н.А.** О назначении человека. М., 1993.
2. **Бердяев Н.А.** Философия свободы. Смысл творчества. М., 1889.
3. **Шаронов В.В.** Основы социальной антропологии. СПб: Изд-во «Лань», 1997.
4. **Перспектива** инновационного развития глазами российской научно-технической элиты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М.: Изд-во: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2011.
5. **Свен-Гуннар Э.** Будущее за развитием инновационных кластеров // Периодический бюллетень института общественного проектирования «Инновационные тренды». 2011. N 7. С. 1 — 3.

Статья поступила в редакцию 04.12.2014